

Да, в этом мире, помимо явного императора, существовал еще и таинственный подпольный правитель. Сотни лет назад основатель династии Дасин хотел таким образом обеспечить долговечность своего царства. Он приказал мастеру создать две уникальные нефритовые подвески и подарил их двум своим самым любимым сыновьям. Одна подвеска была ярко-желтой, а другая — чисто черной. Теневой император был тенью светлого императора, и светлый император должен был полагаться на Теневого. Основатель заставил двух принцев поклясться перед Вечным Небом, что они никогда не предадут друг друга.

Но они могли связать себя клятвой, но не своих потомков. Уже более ста лет назад светлый и теневой императоры поссорились, и в нынешнем поколении конфликт только усилился. Император Сюаньхуа не был терпимым человеком. Как он мог позволить такому существованию заставлять его чувствовать себя неуютно?

Теперь вопрос в том, как подвеска, символизирующая Теневого императора, оказалась здесь? Говорят, что несколько лет назад Теневой император передал эту подвеску своему ученику...

— Асин?

Вэй Цзинсин вернулся к реальности.

— Аму, ты... ты говорил, что не помнишь, что произошло раньше?

— Да, не помню... Асин, почему ты вдруг спросил?

— ... Ничего, — Вэй Цзинсин вернул подвеску Му Хэсюаню. — Спрячь ее, чтобы никто не увидел.

— Хорошо. — Му Хэсюань, хотя и был озадачен, ничего не спросил, просто спрятал подвеску за пазуху.

В этот момент подошел дядюшка Чжао.

— Господин, здесь нельзя оставаться. Что будем делать?

— Продолжим путь на юг. Дядюшка Чжао, оставь метку у стены гостиницы. Аму, приготовься, сегодня в полночь мы уйдем.

— Хорошо.

Решение Вэй Цзинсина продолжить путь, не дождавшись Утун, было отчаянным шагом. Он думал о том, что будет, если они доберутся до Чу, а Утун так и не появится? Или, может быть, она, как и они, столкнулась с солдатами и даже попала в погоню? Нельзя сказать, что он совсем не беспокоился, но Утун с трех лет тренировалась в легком шаге, и теперь ее мастерство достигло невероятных высот. Если она хотела, никто не мог бы поймать ее. Возможно, она просто где-то прячется.

Он не знал, что Утун уже была в этом городе, но, увидев у ворот солдат, показывающих ее портрет прохожим, она обошла город стороной.

Иногда все происходит именно так.

Му Хэсюань собрал вещи и сидел на стуле, раскладывая лекарства, которые понадобятся в пути.

— Эти, пожалуй, не стоит брать. В дороге будет неудобно готовить. И я...

— Ты послушай меня. Я могу уступить тебе во всем, но только не в этом.

— Да, госпожа, доктор сказал, что этот курс лекарств нужно обязательно пройти, иначе они не подействуют.

Му Хэсюань хлопнул в ладоши, встал и, не давая Вэй Цзинсину сказать ни слова, уложил его в постель.

— Спи, набирайся сил, чтобы ночью не было слишком тяжело.

Вэй Цзинсин покорно позволил уложить себя и, под легкие похлопывания, действительно заснул.

Дядюшка Чжао, увидев это, мысленно усмехнулся:

«Ваше высочество, вы настоящий подкаблучник».

Да, хотя Вэй Цзинсин был хрупким и слабым, и сейчас играл роль женщины, дядюшка Чжао был уверен, что их господин определенно был тем, кто «наверху».

Надо сказать, дядюшка Чжао был прав. Но Му Хэсюань, похоже, пребывал в прекрасном заблуждении. Он, казалось, получал удовольствие, заботясь о своем хрупком возлюбленном, держа его, как драгоценный фарфор.

Как только наступила полночь, весь город погрузился в сон, лишь изредка раздавался лай собак.

Это была обычная ночь, в туманном свете луны можно было разглядеть несколько зеленых огоньков. Му Хэсюань и двое его спутников спустились по лестнице, вышли во двор, запрягли лошадь в повозку и уехали, не потревожив никого.

Они знали, что солдаты все еще находились в этой гостинице.

Перед отъездом дядюшка Чжао пробрался в их комнаты и поджег благовония, которые гарантировали им сон на целый день.

А когда они попытаются их преследовать, им придется разделить на четыре группы и двигаться в четырех направлениях. А их всего лишь около двадцати человек. Наверное, никто не знал, что дядюшка Чжао в свое время был знаменитым мастером боевых искусств, и мог справиться с шестью-семью противниками без проблем. И сам Вэй Цзинсин... Хотя он был слаб, он не был беспомощным. Напротив, он обладал огромной внутренней силой, но из-за состояния здоровья мог использовать лишь десятую часть. В критической ситуации он мог бы взорваться, но это было бы равносильно самоубийству. С другой стороны, если бы не эта внутренняя сила, он мог бы умереть от слабости еще в подростковом возрасте или даже раньше. Но откуда взялась эта сила, Вэй Цзинсин и сам не знал.

Таким образом, Вэй Цзинсин был их последним козырем. Но об этом факте не знали ни дядюшка Чжао, ни Му Хэсюань.

И именно это стало причиной, по которой Му Хэсюань впоследствии горько пожалеет.

Дядюшка Чжао взобрался на повозку и поехал, колеса едва слышно шуршали по земле,

направляясь на юг.

Они не знали, что ждет их в будущем? Но, по крайней мере, в этот момент они были вместе, разделяя трудности.

Внутри повозки Вэй Цзинсин и Му Хэсюань прижались друг к другу, обсуждая планы на будущее.

Сяомэй пропала уже несколько дней назад, с тех пор как дала ему следующее задание. Возможно, она осталась в Шанцзине, расследуя местонахождение третьей Системы.

Что касается задания, то оно заключалось в том, чтобы помочь Вэй Цзинсину избежать преследования императора, добраться до Чу и в конечном итоге стать полновластным правителем Чу. Это было основное задание, состоящее из множества подзаданий. А для их выполнения требовались определенные условия.

Прежде всего, нужно было добраться до Чу. Но сейчас казалось, что путь будет полон трудностей.

— Я защищу тебя.

— ...

— Аму, тебе не обязательно быть со мной.

— ...

— Сейчас я живу в постоянной опасности, ты...

— ... — Му Хэсюань, разозлившись, резко прижал его губы к своим, прерывая его мысли.

Этот человек, почему он так упрям? Ведь в душе он думает совсем иначе, но говорит такие слова.

Они целовались так страстно, что Му Хэсюань заметил, что с Вэй Цзинсином что-то не так, и отпустил его. Вэй Цзинсин, и без того слабый, за последнее время стал еще более хрупким, и после такого натиска у него потемнело в глазах, он не мог дышать и чуть не потерял сознание.

Му Хэсюань испугался, его руки стали холодными. Он усадил Вэй Цзинсина, одной рукой растирая его грудь, помогая дышать, а другой мягко похлопывая по спине. Через некоторое время дыхание Вэй Цзинсина выровнялось, и он медленно открыл глаза. Но после такого напряжения он не мог сидеть, и Му Хэсюань просто обнял его, держа за руку, беспрестанно извиняясь и нежно целуя его в лоб.

Почувствовав беспокойство своего спутника, Вэй Цзинсин медленно сжал его руку, давая понять, что все в порядке.

— Асин, мы будем в порядке. Мы должны быть в порядке.

— ... Да.

— Тпру!

Повозка внезапно остановилась.

— Дядюшка Чжао, что случилось?

— Молодой господин, впереди болото!

— Болото? Как так? Дядюшка Чжао, ты ошибся?

— Старый слуга точно следовал карте, как это...

— Дядюшка Чжао, что с тобой? — Внезапное молчание заставило Му Хэсюаня насторожиться. Он откинул занавеску и выглянул наружу, увидев густой туман, который медленно приближался. Внутри него были маленькие черные точки, которые при ближайшем рассмотрении оказались мерзкими насекомыми.

Плохо! Это миазмы!

— Дядюшка Чжао! На восток! Быстрее!

Дядюшка Чжао тут же развернул повозку и погнал лошадь на восток. Туман последовал за ними, не отставая.

Примечания автора:

1. «Хрупкое тело, легко сбить с ног (поддается?)» — оригинальный комментарий автора о внешности Вэй Цзинсина.

2. «Приходится признать, дядюшка Чжао, ты прав» — авторское замечание по поводу догадок дядюшки Чжао.

<http://bllate.org/book/16715/1536286>